

Цзян Хуатэн - режиссёр второго поколения, но он не опирается на родителей. В 1995 году он впервые снял фильм в качестве режиссера.

В 2009 году он получил премию "Магнолия" за лучшую режиссуру и официально вошёл в когорту режиссёров первого ряда.

Его новый фильм с самого начала привлёк пристальное внимание.

Многие не понимали, зачем ему снимать такой малобюджетный фильм с небольшим актёрским составом и свежими лицами.

К сожалению, характерная черта Цзян Хуатэна - не давать журналистам спуску.

Если он сам не захочет что-то рассказать репортёрам, то, хоть убей, интервью не даст.

Сегодня проходила торжественная церемония открытия фильма. Присутствовали все ведущие актёры и съёмочная группа, приехали также несколько представителей продюсеров.

Линь Дуна представили как продюсера, он познакомился с несколькими ведущими актёрами.

Чжан Вэньнань, Бай Хэ и репортёры проявили положенную сдержанность, им было наплевать на то, что Линь Дун - молодой человек.

Линь Дун тоже не стремился заискивать.

Он просто подумал, что Чжан Вэнь немного похож на его учителя Хуан Саньши.

Как все европейцы и американцы кажутся азиатам на одно лицо, на самом деле Линь Дун плохо различал окружающих.

Так он незаметно приобрёл черту лёгкой прозопагнозии.

Линь Дун сел рядом с актёром Вэй Чжунванем.

Лю Минъи хотел, чтобы он сел рядом с красивой актрисой по имени Чжан Цзысюань, но Линь Дун отказался.

Женщина - тигрица с гор, и, завидев, надо обходить стороной.

Вэй Чжунвань - народный артист первой категории.

Он один из немногих старых костей Пекинской оперы, которых знал Линь Дун.

Линь Дун как раз перед этим посмотрел один его фильм «Сань Мао, генерал армии» и очень восхитился его актёрским мастерством.

По сравнению с образом в фильме сейчас он выглядел гораздо старше.

- Здравствуйте, учитель Вэй, - Линь Дун протянул руку.

- Здравствуйте! - Вэй Чжунвань тоже не зазнавался.

У него и так мало заносчивости. Тем более продюсер Лю Минъи, когда знакомил их, сказал, что этот парень - один из продюсеров.

- Я видел ваши работы и очень впечатлён. Если представится случай, я обязательно попрошу совета.

Линь Дун в последнее время изучает актёрское мастерство, так что просьба о совете была вполне искренней.

Он не умел льстить, да и не знал, не будет ли его просьба слишком назойливой.

Многие иностранцы такие.

Линь Дун сейчас вроде бы отечественный магл, но по характеру больше похож на Клейста.

Вэй Чжунвань немного опешил, но вежливо кивнул.

- Хорошо.

Как только он это произнёс, Линь Дун тут же достал мобильный.

- Вы добавите меня в друзья или я вас?

Правда, что ли?

Вэй был сбит с толку Линь Дуном, и отсканировал Вичат.

К счастью, он мог идти в ногу со временем и хотя бы знал, что такое Вичат.

- Я из Центральной академии драмы, сейчас учусь актёрскому мастерству.

Линь Дун знал хотя бы одно объяснение.

Вэй Чжунвань вдруг понял.

Но он начал переживать, как бы Линь Дуна не захотел у него учиться.

Он не знал Линь Дуна, не знал, каков характер этого парня, и не мог согласиться взять ученика.

Люди старой закалки ценят преемственность.

Но в магическом мире это непопулярно, у Линь Дуна не было такой идеи.

Конечно, если бы он сдружился в мире маглов, а потом посмотрел сериал «Роман трёх царств», у него могла бы и впрямь возникнуть идея ученичества.

В уголке Сыма И при отсутствии Вэй-лао другого достойного человека нет.

Двое, добавившие друг друга в друзья, разговаривали очень весело, отчего сидящий рядом Чжан Цзяньцзэ немного ревновал.

- Я 87-го выпуска.

- Брат, я 09-го.

Линь Дун уже познакомился с несколькими старшекурсниками и тут же проникся уважением к этому солидному мужчине средних лет.

Не ожидал, что роль второго плана играет наш брат из Центральной академии драмы.

Тут же добавил его в друзья в Вичате.

На самом деле Чжан Цзяньцзэ и Цзян Хуатэн не раз сотрудничали, обычно он не отказывался от небольших ролей второго плана. Его участие было вполне закономерно.

- Разве ты не продюсер?

Раз он младший, Чжан Цзяньцзэ спросил напрямую о том, что его интересовало.

- Да, Чжэнь Сяолун - мой старший брат 07-го выпуска. У меня как раз были свободные деньги, я и вложил их в фильм. Вообще-то, немного.

Свободные деньги?

Тогда у тебя, дружок, не так уж мало свободных денег.

У этого фильма три инвестора, два других - «Перфекшн» и «Синьли», оба крупные имена в отрасли.

- Младший брат обладает уникальным видением, эти инвестиции обязательно принесут большую прибыль.

- А, это ещё неизвестно!

Сказал так грустно, чуть не расплакался.

Линь Дун был пойман «Сломанной любовью на многие дни».

Но люди, с которыми он сегодня познакомился, вполне ничего.

Они весело болтали, а репортёры там уже почти готовы.

Цзян Хуатэн объявил, что церемония открытия начинается.

После нескольких формальностей настала очередь репортёров задавать вопросы, сначала режиссёру, сценаристу и о самом фильме, потом ведущим актёрам и присутствующим на открытии артистам.

Линь Дун и не ожидал, что в ходе обсуждения темы вопросы начнут сыпаться на него.

Репортёр с микрофоном, на котором было написано «Соулан», спросил: «Господин Линь Дун, какая у вас роль в фильме?»

Перед Линь Дуном лежал бейдж, поэтому вопрос репортёра был вполне конкретным.

Он растерялся, покачал головой и сказал: «Я не играю в этом фильме, я продюсер».

Какой красавец, жалко не сыграть роль.

Хоть и не сказали прямо, но глаза репортёров ясно выражали их мысль.

Дальше вопросы становились всё более острыми.

Конечно, не нацеленными на Линь Дуна.

Продюсеры обычно вкладывают деньги и усилия, откуда знать, какие у этого парня связи.

В основном внимание сосредоточилось на проблемах кассовых сборов.

- Режиссёр Цзян, как вы оцениваете кассовые сборы этого фильма?

Так прямо в лоб и спросили, какой горшок не открывай, всё к этому клонится.

К счастью, Цзян Хуатэн уже предвидел этот вопрос и сейчас спокойно ответил: «Я очень уверен в кассовых сборах. Начиная с сценария и заканчивая актёрами, мы сделали всё возможное».

Конечно, такая риторика не устраивала репортёров с сайта «Помидор».

- Кто-то оценил, что кассовые сборы вашего фильма составят всего 2 миллиона юаней. Считаете ли вы это возможным?

Лицо Цзян Хуатэна моментально стало неприятным.

За кулисами напрягся Чжэнь Сяолун, которому не досталось место на сцене во время открытия.

Как эта клевета добралась до репортёров?

- Я так не считаю... - Цзян Хуатэн осторожно разрулил ЧП.

Но в душе он злился, и вежливая улыбка на его лице была не вполне искренней.

- Два миллиона... Я ставлю на то, что кассовые сборы этого фильма составят как минимум 200 миллионов!

Трудно сказать, что им двигало – обида, горечь, но Линь Дун не сдержался и подскочил, едва не выругавшись.

В зале повисла тишина.

Говорят, можно было услышать падение иголки – наверное, преувеличение, но многие действительно расслышали тяжёлое дыхание коллег.

Неожиданность?

Беда?

Случайность или заранее подстроено?

Цзян Хуатэн подавил желание обернуться и зааплодировал с улыбкой.

Люди на сцене открытия не знали, что и делать, но тоже зааплодировали, правда рассеянно и вяло, что звучало довольно неловко.

Правильно! – Продюсер Лю Минъи тоже понял, в чём дело. Он улыбнулся и сказал: - Наша съёмочная группа полна уверенности от и до, изнутри и снаружи, даже двухсот миллионов будет мало, ни одного билета не уступим.

Так говорить - почти шутить.

Однако если так просто одурачить, репортёр бы не был репортёром.

Господин Линь Дун, будучи одним из продюсеров, почему вы так уверены в успехе фильма?

Я... - Что тут можно сказать?

Что я знаю, это кино соберёт 350 миллионов кассовых сборов, не считая разных производных доходов вроде продажи прав трансляции онлайн-платформам?

Люди примут меня за дурака.

Психа.

А когда слова сбудутся, меня не станут боготворить.

Просто утащат как белую мышь.

Репортёры были недовольны, а съёмочная группа не знала, как выручить Линь Дуна.

<http://tl.rulate.ru/book/102632/3591890>